

На правах рукописи

ТАРАНА ИЛЬЯС КЫЗЫ АЛИЕВА

**ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И КРИМИНАЛИСТИКЕ**

Специальность: 5612.01 – Уголовный процесс, криминалистика и
судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой
степени доктора философии по праву

Баку – 2016

Работа выполнена в Институте Философии Национальной
Академии Наук Азербайджана

Научные руководители:

Дж.Г. Мовсумов

доктор юридических наук,
профессор

Дж.И. Сулейманов

доктор юридических наук

Официальные оппоненты:

М.С. Гафаров

доктор юридических наук

Н.И. Аббасов

доктор философии по праву

Ведущая организация:

**Кафедра криминалистики и
судебной экспертизы БГУ**

Защита состоится «30 » 11 _____ 2016-го года в __:__ в
Диссертационном Совете FD.01.103 при Институте Философии На-
циональной Академии Наук Азербайджана.

Адрес: AZ 1143, г. Баку, проспект Г. Джавида 115, актовый зал
Института Философии НАНА – 9-й этаж.

С диссертационной работой можно ознакомиться в Центральной
научной библиотеке НАНА.

Автореферат разослан « _ » _____ 2016-го года.

**Научный секретарь Диссертационного
Совета FD.01.103, доктор философии
по праву, доцент**

Х.А.Байрамзаде

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В системе доказательств, используемых при расследовании преступлений, наиболее древним и распространенным доказательством и источником доказательственной информации являются показания свидетелей, которыми согласно действующему законодательству Азербайджанской Республики признаются устные и письменные сведения, полученные органом уголовного процесса в установленном порядке.

Важность свидетельских показаний для решения задач уголовного судопроизводства очевидна, поскольку в практике расследования преступлений, как правило, нет уголовных дел, где бы не фигурировали свидетели и их показания. По этому поводу А.В. Скопинский писал «Свидетели – альфа и омега уголовного процесса».¹

Обладая самостоятельным местом в системе доказательств, свидетельские показания, также обладают своими особенностями. Показания свидетелей как самостоятельный вид доказательств отличаются от заключений эксперта, вещественных доказательств, документов, показаний подозреваемых и обвиняемых. Они, также отличаются между собой. Тем не менее, специфичность показаний свидетеля не лишает значения его общих свойств с иными видами показаний (потерпевшего, подозреваемого либо обвиняемого), так как эти общие свойства могут охарактеризовать показания любого субъекта вне зависимости от процессуального статуса последнего. Представляется невозможным полная характеристика того или иного вида показаний, и исследование их особенностей в качестве источника доказательств без учета в первую очередь общих свойств.

Показания свидетелей входят в доказательственную базу почти всех уголовных дел, и по многим делам основные обстоятельства расследуемого события устанавливаются именно путем познания информации, содержащиеся в памяти очевидцев. Этот фактор отличает показания свидетелей от иных видов доказательств, но также является некой общей чертой для всех видов показаний. Общих черт между показаниями свидетелей и иных видов показаний довольно много. Так, например, сведения, отраженные в любых показаниях в основном воспринимаются правоохранительными и судебными органами в вербальной форме.

Сведения об обстоятельствах дела, содержащиеся в показаниях,

поступают в уголовное судопроизводство в том виде, в котором они получили отражение в сознании лица, дающего показания. При воспроизведении эти сведения неизбежно подвергаются к интерпретации.

При всех особенностях каждого из видов показаний процесс формирования их, независимо от правового положения лица в рассматриваемом деле, характеризуется общими для человеческой психики закономерностями. Одинаковы по своему характеру и те психологические факторы, которые влияют на достоверность показания.

Специфические черты различных видов показаний могут отразиться на возникновении и развитии факторов, влияющих на достоверность показаний, на форме и степени их влияния, но они не могут отразиться на тех закономерностях, которые свойственны процессу формирования показаний и на характере факторов, могущих обусловить их недостоверность.

Предметом показаний обычно являются сведения, которыми дающие показания располагают до привлечения к делу для информации о них.

Общей чертой, свойственной всем видам показаний, является незаменимость их субъекта. Было бы неправильно в незаменимости видеть отличительную особенность свидетельских показаний как источника доказательств. Незаменимость отличает свидетельские показания от заключения эксперта, но не является отличительной чертой их в сравнении с показаниями других лиц. Совершенно ясно, что незаменимость характеризует показания не только свидетелей, но и других участников процесса.

При всех различиях между показаниями свидетелей по их содержанию все они обладают общей свойственной им как источникам доказательств чертой: доказательственное значение в показаниях любого лица имеют только содержащиеся в них фактические данные имеющие отношение к делу. Объяснение же событий и своих действий, приведенное в показаниях, версии, доводы и ходатайства хотя и могут существенно отразиться на исследовании обстоятельств дела, в частности на его пределах, однако не имеют значения доказательств.

Практике известны самые различные причины, обуславливающие заинтересованность свидетеля, которая может отразиться на достоверности его показаний. Причем в ходе исследования органы следствия и суд далеко не всегда располагают данными, отражающими полно и достоверно отношение свидетеля к делу.

Вопрос об отношении к делу свидетеля, имеющий важное

¹ Скопинский А.В. Свидетели по уголовным делам. М., 1911, с. 3

значение при оценке его показаний, может быть решен лишь в зависимости от конкретной ситуации, в результате тщательной и всесторонней проверки показаний и на основе всей совокупности имеющихся в деле данных. Привлечением лица в качестве свидетеля этот вопрос не предпринимается.

Процессуальная форма сбора свидетельских показаний как вида доказательств установлена в уголовно-процессуальном законодательстве – это производство допроса. Допрос, в свою очередь, является совокупностью уголовно-процессуальных норм и положений криминалистической тактики.

Предметы криминалистики и уголовного процесса как отрасли права отличаются, так как они изучают разные закономерности одних и тех же явлений. В предмет уголовного процесса входят уголовно-процессуальные отношения и нормы права, регулирующие эти отношения. Следовательно, уголовный процесс изучает закономерности и формы построения, реализации, обеспечения уголовно-процессуальных норм и регулирования уголовно-процессуальных отношений.

Проявляться вышеуказанные закономерности могут как в нормативно-легальной сфере, так и правоприменительной сфере. Как видно, эти закономерности могут быть проявлены не в предмете науки, а в объекте научно-исследовательской работы.

Необходимость в криминалистике как в самостоятельной отрасли науки обусловлена постоянной потребностью повышения эффективности правоохранительной деятельности и деятельности по борьбе с преступностью. Общая задача криминалистики совпадает с задачами иных отраслей права, изучающих преступление как явление. А частная ее задача заключается в формировании соответствующего доктринального аппарата, исследовании закономерностей преступления как явления, разработке новых криминалистических методов и т.д.

Существуют различия определения криминалистики, но каковы бы ни были различия, суть их остается единой: на основе исследования механизма и последствий преступления криминалистика разрабатывает специальные средства и методы, обеспечивающие решение задач правосудия.¹

¹ Криминалистика / Под ред. А.Н.Васильева. М.: Издательство МГУ, 1980, с. 5; Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г.Филиппова и А.Ф.Вольнского. М.: Спарк, 1998, с. 1; Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф.Крылова. Л.: Издательство Ленинградского Университета, 1976, с. 6-7.

Как видно, процесс возникновения информации о преступном деянии не входит в сферу изучаемых уголовно-процессуальным правом проблем. Уголовно-процессуальному праву интересен лишь результат этого процесса. Даже оценка показаний, входящая в предмет уголовно-процессуальной науки не охватывает в полной мере закономерности данного процесса, как его делает криминалистика.

Проблемы соотношения положений уголовного процесса и криминалистики при допросе свидетелей и исследовании их показаний в той или иной степени рассматривались в работах Аверьяновой Т.В., Аббасовой Ф.М., Безлепкина Б.Т., Белкина Р.С., Бородин С.В., Васильева А.Н., Винберга А.И., Гуценко К.Ф., Джафаркулиева М.А., Коноваловой В.Е., Кафарова М.С., Ларина А.М., Ляхова Ю.А., Митричева С.П., Мовсумова Д.Г., Рахунова Р.Д., Савицкого В.М., Сариджалинской К.Г., Строговича М.С., Сулейманова Д.И., Шавера Б.М., Эйсмана А.А., Усубова А.М., Искендерова И.Ф., Яблокова Н.П., и других ученых-правоведов, однако ограничивались освещением лишь отдельных элементов системы взаимодействия, не исчерпали возможностей изучения всего круга вопросов, которые возникают в условиях динамичного развития самой процессуальной науки и криминалистической практики. К тому же, большинство их проводилось в других социально-исторических условиях, что обуславливает необходимость научного анализа современных реалий. С нашей точки зрения, фактически вне поля зрения ученых остались вопросы уголовно-процессуальной характеристики показаний свидетелей, процессуальной регламентации криминалистической тактики допроса свидетелей, проблемы исследования тактических приемов и комбинаций при получении, проверке и оценке показаний свидетелей и т.д.

Объект и предмет исследования. Объектом является деятельность по получению показаний (допрос), в основе функционирования которой находятся подсистемы взаимосвязанных элементов криминалистических приемов, рекомендаций, комбинаций, решений и ситуаций, а также содержания, осуществления гарантий прав лиц, (свидетелей), вовлеченных в орбиту уголовно-процессуального судопроизводства.

Предметом исследования является уголовно-процессуальные и криминалистические корреляции между допросом и его производными – показаниями свидетелей, выявление коллизий между ними и путей оптимального взаимодействия.

Цель и задачи диссертационного исследования. Диссертационное исследование преследует цель разработки научно обоснованной системы тезисов, выводов и обобщений теоретического характера, также предложений и рекомендаций практического характера для обеспечения эффективности и оптимальности применения уголовно-процессуальных норм и криминалистических положений в производстве допроса свидетелей.

Достижению этой цели способствовало решение следующих основных задач исследования:

- сравнительный анализ положений действующего уголовно-процессуального законодательства Азербайджанской Республики и криминалистики, обоснование необходимости формирования совокупности теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию корреляций указанных наук при получении показаний свидетелей;

- разработка структуры системы взаимодействия и взаимопроникновения положений уголовного процесса и криминалистики при получении и оценке показаний свидетелей и анализ ее функций; раскрыть содержание системы, ее элементы и исходную эмпирическую базу, предмет исследования, принципы и закономерности, составляющие ее основу;

- выявление и анализ коррелятивных связей между уголовным процессом и криминалистикой при получении, проверке и оценке показаний свидетелей;

- проанализировать уровень нормативного регулирования деятельности по получению и оценке показаний свидетелей, проследить его влияние на состояние корреляции положений уголовного процесса и криминалистики при допросе свидетелей, обосновать необходимость совершенствования и разработать предложения по изменению уголовно-процессуального законодательства в соответствии с осуществляемой судебной-правовой реформой и потребностями правового государства;

- разработать практические рекомендации, направленные на более полное применение коррелятивных возможностей уголовного процесса и криминалистики при получении и оценке показаний свидетелей.

Методологическая и теоретическая базы исследования. При написании диссертации автор, соблюдая принцип преемственности в развитии науки, широко использовал фундаментальные труды азербайджанских и зарубежных ученых-процессуалистов,

криминалистов, философов, науковедов, криминологов, психологов и др., проанализировал законы и подзаконные акты, постановления судебных органов, что составило теоретическую базу исследования.

Методика и эмпирическая база исследования заключалась в анализе официальных материалов, содержащих данные по проблеме диссертационного исследования, в т.ч. аналитических справок, обобщений, уголовных дел, научных работ и иных документов, отражающих проблемы корреляции положений уголовного процесса и криминалистики при допросе свидетелей.

В процессе исследования был использован комплекс таких методов как, сравнительно-правовой, статистический анализ, анкетирование и документальный анализ, интервьюирование и др., посредством которых осуществлен выборочный опрос следователей и руководителей следственных подразделений различных ведомств, оперативных работников, прокуроров и судей, а также других участников уголовного процесса.

Используя системно-структурный анализ, автором по специально разработанной анкете изучено 100 уголовных дел, расследованных в 2003 – 2006 г.г. различными следственными подразделениями МВД и прокуратуры Азербайджанской Республики.

Результаты анкетирования систематизированы и проанализированы, подвергнуты сопоставительному исследованию.

Научная новизна и достоверность результатов исследования. В диссертации впервые в Азербайджане с принципиально новых позиций исследуются проблемы соотношения положений уголовного процесса и криминалистики при получении и оценке показаний свидетелей, проводится их сопоставительный анализ, разработана структура системы взаимодействия и взаимопроникновения элементов уголовного процесса и криминалистики, выявлены корреляции между ними, проанализирован уровень нормативного регулирования следственной деятельности, обоснована необходимость его совершенствования и разработаны практические рекомендации, направленные на более полное применение возможностей корреляции уголовного процесса и криминалистики при допросе свидетелей.

Расширение возможностей корреляции уголовного процесса и криминалистика должно опираться на соответствие положений уголовного процесса на собственным принципам. В случае противоречия принципам уголовно-процессуальные нормы смогут пре-

пятствовать эффективному применению тактико-методических рекомендаций криминалистики.

Для повышения эффективности применения положений криминалистики при проведении допроса свидетелей простое соответствие норм уголовного процесса своим принципам недостаточно. Необходимо, чтобы сами принципы содержали фундаментальные идеи права. Только идейное единство принципов и рядовых норм уголовного процесса в состоянии повысить эффективность корреляции положений этих наук при проведении допроса свидетелей. В свете этих положений сформулирован ряд положений предусматривающих совершенствование принципов и норм УПК, регулирующих допрос свидетелей.

Нормативное закрепление тактического приема, разработанного криминалистикой, в процессуальном законодательстве лишает его тактического аспекта. Ибо эффективность тактического приема обуславливается в первую очередь его неожиданностью для лица, в отношении которого он применяется. А нормативное закрепление тактического приема есть его легализация, что в свою очередь исключает возможность его внезапного применения.

Элементы новизны содержат также разделы диссертации, освещающие уголовно-процессуальную характеристику показаний свидетелей, психологию их формирования, проблемы использования тактических приемов и комбинаций при получении, проверке и оценке показаний свидетелей, возможности интегративной криминалистической тактики при этом и т.д.

Основные положения, выносимые на защиту. С учетом целей и задач исследования на защиту выносятся следующие положения:

– процесс сбора, проверки и оценки свидетельских показаний автором рассматривается в качестве динамической системы использования уголовно-процессуальных предписаний и криминалистических положений;

– автором исследуется сущность, системные свойства, особенности и коррелятивные связи вышеупомянутой системы;

– автором исследуются пути эффективного использования коррелятивных связей относительно производству допроса свидетелей с учетом положений теории и рекомендаций практического направления;

– автором предпринята попытка разработки новых рекомендаций по оптимальному применению уголовно-процессуальных

норм и криминалистических положений при производстве допроса свидетелей;

– автор формулирует законодательные предложения, дополняющие, либо совершенствующие действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Практическая, экономическая и социальная значимость диссертационного исследования заключается в его непосредственном предназначении для дальнейшего развития и совершенствования следственной деятельности на основе теоретического решения проблем эффективного сочетания положений уголовного процесса и криминалистики при допросе свидетелей.

Предлагаемые для внедрения в практику положения и рекомендации обосновываются теоретически и с помощью данных анализа деятельности по расследованию преступлений, материалов конкретных исследований.

Каждое предложение вытекает из нужд и запросов практики, и в тоже время, направлено на совершенствование практики. К таковым относятся предложения по содержанию и структуре формирования системы эффективного сочетания положений уголовного процесса и криминалистики при получении и оценке показаний свидетелей, совершенствованию процедуры и тактики производства допроса, расширению прав свидетелей и гарантий соблюдения их прав и интересов, улучшению процессуальной регламентации допроса свидетелей и др.

Результаты исследования могут быть использованы органами законодательной и исполнительной власти в процессе их творчества, связанном с совершенствованием уголовно-процессуального законодательства, а также в правоприменительной деятельности в качестве методологии при реализации правовых предписаний в части эффективного сочетания положений уголовного процесса и криминалистики при получении и оценке показаний свидетелей.

Реализация полученных результатов, с точки зрения их экономической и социальной значимости, призвана повысить эффективность следственной деятельности, что позволит сэкономить средства, улучшить защиту прав и законных интересов граждан Азербайджанской Республики.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в публикациях автора, докладывались на заседаниях отдела «Уголовное право и уголовный процесс» Института

философии и политико-правовых исследований НАН Азербайджана и кафедры «Уголовно правовые и дисциплины» университета «Тефекюр».

Структура работы определяется целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения (выводов и предложений), списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы исследования, степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи исследования, его методологические основы, показаны теоретическая новизна и практическая значимость содержащихся в работе положений и выводов, представлены результаты апробации проделанной работы, и предложены изменения и дополнения в действующие законодательства.

Первая глава диссертации называется **Понятие и характеристика показаний свидетелей**. В первом параграфе этой главы рассматривается **уголовно-процессуальная характеристика показаний свидетелей**.

Автор показывает что, согласно ст. 95 УПК Азербайджанской Республики, лицо, которому известны какие-либо обстоятельства, имеющие значения для дела, может быть вызвано и допрошено в качестве свидетеля стороной обвинения во время предварительного расследования или судебного разбирательства, а стороной защиты во время судебного разбирательства.

Исследователь считает неправильным положение УПК, о том что, не могут быть вызваны и допрошены в качестве свидетелей лица, которые по малолетству либо в силу физических или психических недостатков не могут правильно воспринимать и излагать подлежащие расследованию обстоятельства. Во-первых, правильность восприятия и изложения (за редкими исключениями) может быть определена лишь по завершению этих процессов и сопоставительному анализу полученных результатов. Во-вторых, может случиться так, что восприятие и изложение малолетних и лиц с физическими и психическими недостатками на порядок будет превосходить аналогичные психологические процессы у других лиц. Автор представляет, что в данной ситуации понятие статуса неверно приравнено к понятию оценки показаний.

В связи с изложенным, с точки зрения соискателя, ст. 95.2.1

УПК должна быть исключена из Кодекса, тем более, что в ст. 126.4 УПК вопрос о доказательственном значении показаний свидетелей детально регламентирован.

Кроме того, автор оценивает декларативным ст. 95.4.2 УПК, согласно которой обязанностью свидетеля является подтвердить своей подписью правильность отражения его показаний в протоколе следственных или иных процессуальных действий, поскольку указанная обязанность ничем не обеспечена и принудительно исполнена быть не может.

Исследователь, анализируя ст. 230.7 УПК, считает, что отказ свидетеля без уважительных причин подтвердить своей подписью правильность отражения его показаний в протоколе должен расцениваться как отказ от дачи показаний. Уважительной причиной отказа от подписи может быть только неверная запись показаний следователем, для выяснения чего свидетелю должна быть предоставлена возможность изложения мотивов отказа от подписания протокола. С ее точки зрения, право следователя утвердить своей подписью протокол, который отказался или не может подписать свидетель, должно быть ограничено обязательным участием в этом понятых, что позволит предотвратить злоупотребления служебным положением: записать в протоколе, что выгодно следователю, а не что показал свидетель.

Соискатель отмечает, что, согласно ст. 95.4.7 УПК, свидетель обязан не выезжать на другую территорию без разрешения суда или без предварительного предупреждения органа, осуществляющего уголовное преследование, о месте своего нахождения. Представляется, что понятие «другая территория» является неконкретным, а запрет нарушает право человека на свободное передвижение. В связи с изложенным, автор считает необходимым изменить ст. 95.4.7 УПК и обязать свидетеля получать разрешение органа, осуществляющего уголовное преследование или суда, при выезде в другое государство.

Диссертант представляет целесообразным исключить из УПК ст. 126.3, как противоречащую понятию доказательства и логике, а из ст.ст. 15.2.3 и 125.2.2 УПК – упоминание об обмане.

Далее автор показывает что, в законе отсутствует понятие грубого нарушения порядка проведения следственного или другого процессуального действия, в связи с чем положения ст. 125.2.7 УПК являются декларативными. Порядок проведения следственного или другого процессуального действия регламентируется зако-

ном, в связи с чем деление нарушений закона на грубые и иные представляется неверным. В связи с изложенным она предлагает исключить из ст. 125.2.7 УПК слово «грубыми» и изложить ее в следующей редакции: «125.2.7 - с нарушениями порядка проведения следственных или иных следственных действий, предусмотренного настоящим УПК».

Во втором параграфе первой главы именуемый «Психология формирования показаний свидетелей как источников криминалистически значимой информации» исследователь отмечает что, процесс по формированию всех показаний, в том числе и свидетельских, начинается с субъективного восприятия. На формирование свидетельских показаний влияют как субъективные (степень функционирования зрительных, либо слуховых органов, органов осязания, обоняния и вкуса, общее состояния здоровья и т.д.), так и объективные факторы, от которых в значительной степени зависят полнота и достоверность этих показаний. Состояние зрительных и слуховых органов, а также органов осязания, обоняния и вкуса определяет субъективную способность индивида в правильному восприятию. Не полное или частичное функционирование перечисленных органов искажает процесс восприятия. Проблемы со слухом искажают восприятие слуховых раздражителей, проблемы со зрением искажают цвета или точность наблюдаемых объектов (событий) и т.п. Но следует помнить, что аномалия органов чувств это не всегда уменьшение их возможностей, иногда некоторые уникалы обладают обостренным зрением или слухом. Они способны видеть или слышать гораздо лучше других, среднестатистических людей.

Человеческую память можно классифицировать по разным основаниям. Например, в зависимости от воспринятого, человеческую память можно разделить на: 1) моторную память; 2) зрительную память; 3) слуховую память; 4) наглядно-образную память; 5) словесно-логическую память; 6) эмоциональную память. Вместе с тем, такая классификация довольно условная, так как на практике в чистом виде они встречаются редко. На избирательность человеческой памяти влияет сенсорная область, которая служит основой для репродукции запомнившегося события. В зависимости от качества этой основы определится вид доминирующей памяти. Так, например, если лучшей основой для репродукции будет зрение, то и доминировать будет зрительная память.

Качество и объем репродукции (воспроизведения) восприня-

той информации зависит от множества факторов: общее психофизиологическое состояние, уровень умственного, интеллектуального развития, грамотность, культурность, уровень способности выражения мыслей и т.д. При репродукции наблюдается самая тесная взаимосвязь мышления и его словесного выражения. Процесс мышления при репродукции отвечает за систематизацию, координацию, последовательность, анализ и проверку воспроизведенного в словесной форме. Мобилизация мысли для репродукции воспринятой информации в вербальной форме, обусловлена необходимостью оформления в речи смыслового содержания. В процессе репродукции в вербальной форме даже забытые детали могут припоминаться. Наряду с факторами, связанными непосредственно с допрашиваемым лицом, на процесс репродукции также влияют факторы, связанные с допрашивающим субъектом.

Третий параграф первой главы диссертации называется «**Допрос – коррелятивный фактор положений азербайджанского уголовного процесса и криминалистики при получении показаний свидетелей**». Диссертант отмечает, что допустимым средством получения свидетельских показаний является допрос, осуществленный в установленном в законе процессуальном порядке и отвечающим требованиям полноты, всесторонности и объективности производства по делу. Допрос должен быть организован таким образом, что бы обеспечить установление истины. Допрос является индивидуальным следственным действием и прямо зависит от применяемых в процессе его осуществления тактических приемов. Уровень профессиональной подготовки и знаний в области криминалистики следователя также непосредственно влияют на полноту и точность сведений, получаемых в ходе допроса.

Допрос – это судебно-следственное действие, преследующее цель получения от допрашиваемого лица известные ему сведения, значимые для установления истины по делу органами уголовного преследования, либо судом в процессуальной форме, установленной законом.

Допрос как следственное действие имеет бинарный характер. С одной стороны путем допроса следователь собирает данные о расследуемом факте и об отдельных его обстоятельствах. В этом смысле допрос выступает в качестве способа сбора информации. С другой стороны сведения, полученные в ходе допроса, в дальнейшем подвергаются проверке, анализу и оценке, в результате чего следователь устанавливает новые факты, ранее неизвестные рас-

следованию. В этом смысле допрос также является способом познания.

В информационном аспекте допрос – это общение двух людей об обстоятельствах, имеющих значение для установления объективной истины по делу, облаченное в уголовно-процессуальную форму. Через такое общение реализуются передача и восприятие информации от одного субъекта – допрашиваемого к другому – допрашивающему. Процесс передачи и восприятия информации в ходе допроса состоит из следующих этапов: 1) истребование информации; 2) передача информации; 3) процессуальное оформление информации; 4) осмысливание полученной информации.

Вторая глава диссертационной работы называется «Процессуальная регламентация криминалистической тактики допроса свидетелей». В первом параграфе этой главы исследовано соотношение положений уголовного процесса и криминалистики при подготовке к допросу свидетелей. Автор показывает, что Подготовка следователем к допросу свидетеля состоит из ряда подготовительных действий, предшествующих допросу – изучение материалов дела, личности свидетеля, планирование допроса. Изучение материалов дела позволяет следователю правильно определить круг свидетелей, предмет допроса каждого из них и систему предстоящих для них вопросов также тактики допроса.

Научная организация труда следователя в контексте подготовки к допросу свидетеля предполагает: постановку цели допроса; определение частных задач допроса; учет уже имеющейся достоверной (доказательственной) информации; учет потребности в дополнительных средствах сбора доказательств; создание необходимых условий для производства допроса; определение места и времени производства допроса; выбор методов производства допроса; определение порядка процессуального оформления.

Выбор тактики допроса свидетеля и способов установления с ним психологического контакта во многом зависит от темперамента и типа высшей нервной системы последнего. В связи с этим, следователь должен владеть элементарными знаниями о темпераменте, его видах, общей характеристике каждого вида темперамента. Иными словами, следователь должен уметь выяснить является ли свидетель холериком, меланхоликом, сангвиником, либо флегматиком.

На основе изложенного исследователь делает вывод, что основные функции плана допроса заключаются в систематизации до-

казательственного материала, определении тактики допроса, возможности использования результатов допроса для организации дальнейшего расследования.

Из содержания ст. 95 УПК Азербайджанской Республики исходит, что свидетелем является лицо, осведомленное об обстоятельствах, имеющих какое-либо значение по делу. Между тем автор показывает, что лицо, вызванное к следователю в качестве свидетеля, после ознакомления с правами и обязанностями и предупрежденное об ответственности, при допросе может заявить о полном отсутствии какой-либо информации, имеющей значение по делу. Представляется, что в связи с изложенным, ст. 95.1 УПК должна быть изменена и понятие свидетеля – конкретизирован. С точки зрения соискателя, в ст. 95.1 УПК после слов «Лицо, которому...» необходимо дополнить слова «по предположениям стороны обвинения, стороны защиты или суда, основанным на материалах дела» и далее по тексту.

Согласно ст. 230 УПК Азербайджанской Республики, в вводной части протокола допроса свидетеля указываются его фамилия, имя, отчество, год, месяц, день и место рождения, гражданство, образование, место работы, род занятий или должность, место фактического проживания и регистрации, сведения о взаимоотношениях с подозреваемым, обвиняемым и потерпевшим, производятся отметки о разъяснении прав, обязанностей, ответственности и особенностях проведения допроса.

Представляется, что вводная часть протокола допроса свидетеля должна быть дополнена вопросами о национальности, судимости, семейном положении, наличии иждивенцев, государственных наград и научной степени, документе, удостоверяющем личность, состоянии здоровья и т. п., что будет способствовать быстрому установлению психологического контакта с ним.

Диссертант считает положение ст. 228.4 УПК Азербайджанской Республики неверным, в которой закрепляется что, свидетелю, не достигшему 16-и летнего возраста, перед началом допроса "... разъясняется только его обязанность говорить правду, однако он не предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, уклонение от дачи показаний, дачу заведомо ложных показаний", поскольку обязанности несовершеннолетнего говорить правду как таковой не существует.

В связи с изложенным, представляется необходимым в ст. 228.4 УПК слова «его обязанность» заменить на слово «необходимость».

Во втором параграфе второй главы диссертационной работы **Проблемы использования тактических приемов и комбинаций при получении, проверке и оценке показаний свидетелей** соискатель вопросы по своему целевому назначению подразделяет на несколько видов. Напоминающие вопросы задаются, когда свидетель забывает рассказать об отдельных обстоятельствах расследуемого факта, либо отвечать на вопросы, связанные теми или иными обстоятельствами события. Контрольные вопросы задаются с целью проверки уже сообщенных в ходе допроса сведений. Контрольные вопросы также эффективны для выявления первоисточника сведений, сообщенных свидетелем, например, со слов иных лиц. Детализирующие вопросы. Такие вопросы преследуют цель выяснения отдельных обстоятельств расследуемого факта для последующей проверки показаний лица. В отличие от уточняющих вопросов детализирующие вопросы не связаны с сущностью расследуемого факта. Например, вопрос свидетелю о месте его нахождения в момент наблюдения факта, дающему показания о факте передачи взятки, будет детализирующим. Либо вопрос свидетелю о числе играющих лиц, сумме выигрыша и т.д., дающему показания о своем нахождении в гостях и игре в карты в момент совершения преступления, тоже будет детализирующим. Иными словами, детализирующие вопросы не относятся к существу дела, но содействуют проверке показаний, относящихся к существу дела.

Использование классификации видов вопроса помогает в выборе более эффективного направления допроса, точной и правильной формулировке вопросов, и достоверной проверке уже полученных показаний.

Только логично поставленные допросы могут обеспечить эффективность допроса в полной степени. В философии вопрос – это форма суждения. Вопрос не сообщает готовую мысль, он побуждает противоположную сторону к озвучиванию, либо развитию мысли. Вопрос как категория многообразен в форме и многофункционален по содержанию.

Логическая структура вопроса специфична, так как он содержит в себе как знание, так и незнание. Лицо, задающее вопрос определено знанием о предмете, так как он задает о нем конкретный вопрос, но вместе с тем, он не знает о временных, причинных и т.п. связях этого предмета с другими предметами, фактами, явлениями. Логическая постановка вопроса важна в допросе свидетелей тем, что она делает вопрос предметным.

К общим логическим требованиям, которым должны соответствовать вопросы, адресованные к допрашиваемому лицу в ходе допроса можно отнести следующее: 1) истинность вопроса; 2) определенность вопроса; 3) нейтральность вопроса. В формулировке вопроса должно быть исключено личное суждение следователя. Следователь не должен внушать ожидаемый им ответ свидетелю при постановке вопроса.

В третьем параграфе второй главы диссертации - Критерии допустимости тактических приемов допроса при получении показаний свидетелей автор показывает что, критерий допустимости, относительно тактическим приемам есть мерило, определяющее возможность, либо невозможность применения отдельно взятой рекомендации в непосредственной практической деятельности. Критерия допустимости тактического приема отражает его сущностный признак. Несоответствие критериям допустимости тактических приемов исключает применение на практике любой ново-разработанной рекомендации вне зависимости от ее эффективности. Противоречие применяемого приема даже с одной из выше перечисленных критериев, автоматически влечет признания данного метода в качестве неправомерного и недопустимого.

Каждый тактический прием в криминалистике должен обладать признаками научной обоснованности, законности, этичности, целесообразности и рекомендательности. Первые три признака являются критериями допустимости тактических приемов, в то время как последние два признака являются таковыми, а считаются просто необходимыми признаками тактических приемов. В доктринальных источниках можно встретить иной перечень критериев допустимости тактических приемов.

Иногда признак законности интерпретируется слишком широко, и такая интерпретация приводит к утверждениям о том, что отдельные тактические приемы даже могут быть закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве.

Этика – это наука о морали и нравственности. Требования этики универсальны. По этой причине этичность выступает в качестве самостоятельного критерия тактических приемов. Однако, не следует забывать, что все критерии допустимости находятся в теснейшей взаимосвязи. Такие связи можно подразделить на две категории: определяющие и однопорядковые. Так, научные исследования психологии и физиологии организма человека определяют последствия, которые вызываются определенными методами психо-

логического воздействия в ходе производства следственных действий. Влияние этих последствий на здоровье человека позволяет судить об их соответствии или несоответствии этическим предписаниям.

Существует неразрывная связь между этичностью тактических приемов допроса и их научной обоснованностью. Разные отрасли науки регулярно разрабатывают новые методы и рекомендации познания, но не все разработки различных отраслей науки могут быть применены в криминалистической тактике. Также не целесообразно внедрять в криминалистическую тактику разработки псевдонаучного характера.

Третья глава диссертационной работы посвящена проблемам **совершенствования тактических приемов получения, проверки и оценки показаний свидетелей.**

В первом параграфе этой главы анализированы **вопросы совершенствования тактических приемов по преодолению лжи и произвольных ошибок в показаниях свидетелей.**

Современной психологией выработана система рекомендаций по изобличению лжи на основе определенных признаков и распознавания произвольных ошибок. Признаки лжи могут быть диагностированы как путем наблюдения за невербальными проявлениями (мимикой, жестами, эмоциональным состоянием и т.п.), так и путем логического мышления.

Ложь отличается от произвольной ошибки умышленностью искажения истины при даче показаний, в то время как произвольная ошибка характеризуется лишь добросовестным заблуждением. Психологическая природа лжи и произвольной ошибки в корне отличаются, так как в отличие от произвольной ошибки, ложь всегда осознанная и направлена на преднамеренное введение собеседника в заблуждение. По этой причине, криминалистическая диагностика лжи состоит из системы тактических приемов, изобличающих именно умышленное введение в заблуждения правоохранительных органов относительно обстоятельств расследуемого дела, имеющих значение для установления истины.

Признаки лжи, с которыми сталкиваются следователи, могут быть условно классифицированы на следующие виды: 1) вербальные признаки лжи; 2) невербальные признаки лжи. Вербальные признаки лжи могут отражаться во внутреннем противоречии рассказа, систематичности рассказа, неспецифичности фактов, смысловой неправдоподобности, пробелами, либо неточностями рассказа и т.д.

Невербальные показатели неправдивости сообщаемых свидетелем сведений отражаются в эмоциональном состоянии допрашиваемого лица. Так, например явная безэмоциональность, либо чрезмерная эмоциональность речи, неуверенность голоса, отсутствие жестов, невыразительность движений, мимические сигналы, попытки подмены темы, либо ухода от ответа и т.д. являются невербальными показателями неправдивости показаний. Вместе с тем, данная классификация является условной, так как иногда конкретный показатель лжи трудно отнести к вербальным, либо невербальным показателям неправдивости показаний. Так, на практике хвастовство часто выступает показателем лжи, но оно может выразиться как путем мимики и жестикуляции, например, ухмылки, высокомерностью в поведении, так и прямыми высказываниями и т.д.

Во втором параграфе третьей главы - **Проблемы совершенствования тактических приемов по оказанию свидетелям мнемической помощи в припоминании забытого** соискатель считает что, для упрощения оказания мнемической помощи следователю необходимо установить: 1) факты статического характера (наличие предметов, объектов на месте происшествия и т.п.); 2) факты динамического характера (явления, действия, изменения обстановки и т.д.); 3) условия восприятия наблюдаемого и сохранения запомнившегося.

Исследователи проблем юридической психологии в основном придерживаются мнения о том, что при оказании мнемической помощи следователем, не стоит концентрироваться лишь на стадии воспроизведения, считается, что также необходимо учесть условия запоминания и сохранения.

Для повышения эффективности мнемической помощи целесообразно использование индивидуально-личностного подхода. Такой подход способствует более целенаправленной активизации памяти свидетеля. Индивидуальные различия памяти, как на уровне процесса запоминания, так и на стадии воспроизведения, характеризуют определенные типы данного познавательного процесса. В психологии по модальности сохраняемых образов выделяют словесно-логический и образный типы памяти личности. При этом образную память классифицируют на зрительную, словесную и двигательную. Данные индивидуальные различия следователю необходимо учитывать при оказании воздействия с целью актуализации ассоциативных связей.

Для оказания мнемической помощи весьма эффективным в

психологической науке признается метод привлечения зрительных ассоциаций. В криминалистической деятельности следователь может также прибегнуть к использованию зрительных ассоциаций. Суть данного приема состоит в том, чтобы вспомнить не абстрактный вторник или понедельник, а задействовать воспоминания о конкретных обыденных событиях.

В заключении подводятся итоги проделанной работ, обобщаются основные предложения и выводы, которые, по мнению автора, должны способствовать дальнейшему совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, повышению эффективности правоприменительной практики и дальнейшему укреплению законности.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Понятие и значение привлечения в качестве обвиняемого // Ганун, Баку, 1999, № 4, с. 61-62.

2. Приостановление и окончание предварительного расследования // Адвокат, Баку, 2000, №2, с. 30 -31.

3. Сроки следствия и порядок их продления // «Ekologiya, Fəlsəfə, Mədəniyyət» Elmi məqalələr məcmuəsi. 24 –cü buraxılış, Bakı: Elm, 2000, s. 92-94.

4. Şahid ifadəsinin psixologiyası və ona təsir edən amillər / Azərbaycan Respublikasında dövlət və hüquq quruculuğunun aktual problemləri. Elmi məqalələr məcmuəsi. 5-ci buraxılış. Bakı: Adiloğlu, 2003, s. 232-238.

5. Круг лиц, допрашиваемых в качестве свидетеля / Azərbaycan Respublikasında dövlət və hüquq quruculuğunun aktual problemləri. Elmi məqalələr məcmuəsi. 8-ci buraxılış. Bakı: Adiloğlu, 2004, s. 306-307.

6. Тактическо-психологические приемы активизации процесса воспоминания потерпевших и свидетелей / Azərbaycan Respublikasında dövlət və hüquq quruculuğunun aktual problemləri. Elmi məqalələr məcmuəsi. 12-ci buraxılış. Bakı: Adiloğlu, 2005, s. 287-293.

7. Свидетель в уголовном процессе / Azərbaycan Respublikasında dövlət və hüquq quruculuğunun aktual problemləri. Elmi məqalələr məcmuəsi. 16-cı buraxılış. Bakı: Adiloğlu, 2006, s. 294-296.

8. Информационные основы допроса свидетелей // Məhkəmə ekspertizası, kriminalistika və kriminalogiyanın aktual məsələləri. Elmi əsərlər məcmuəsi. 2007, № 45, s. 125-127.

9. Проблемы подготовки к допросу свидетеля / Azərbaycan Respublikasında dövlət və hüquq quruculuğunun aktual problemləri. Elmi məqalələr məcmuəsi. 18-ci buraxılış. Bakı: Adiloğlu, 2007, s. 370-373.

10. Соотношение положений уголовного процесса и криминалистики при подготовке к допросу свидетелей / Azərbaycan Respublikasında dövlət və hüquq quruculuğunun aktual problemləri. Elmi məqalələr məcmuəsi. 21-ci buraxılış. Bakı: Adiloğlu, 2008, s. 344-352.

11. Проблемы совершенствования тактических приемов по оказанию свидетелям мнемической помощи в припоминании забытого / “Hüquq elminin və təhsilinin müasir problemləri və həlli yolları” adlı beynəlxalq konfransın materialları. Bakı, 2011, s. 196-199.

12. Допрос - коррелятивный фактор положений азербайджанского уголовного процесса и криминалистики при получении показаний свидетелей // Юриспруденция теория и практика: Киев. 2011, № 2 (76), с. 45-51.

13. Проблемы использования тактических приемов и комбинаций при получении, проверке и оценке показаний свидетелей // Beynəlxalq hüquq və inteqrasiya problemləri (elmi – analitik və praktiki jurnal), 2014, № 3 (39), s.278-285.

14. Критерии допустимости тактических приемов допроса при получении показаний свидетелей // Ганун, Баку, 2014, № 12 (242), с.50-55.

15. Вопросы совершенствования тактических приемов по преодолению лжи и произвольных ошибок в показаниях свидетелей / “Hüquq elminin müasir problemləri: Azərbaycan Respublikasında insan hüquq və azadlıqlarının müdafiəsinin yeni tendensiyaları” mövzusunda V Respublika elmi-nəzəri konfransın materialları. Bakı, 2015, s.186-190.

TƏRANƏ İLYAS QIZI ƏLİYEVƏ

Azərbaycanın cinayət prosesində və kriminalistikada şahid ifadələri Xülasə

Dissertasiya işi müasir hüquq elmi üçün aktual əhəmiyyət kəsb edən Azərbaycanın cinayət prosesində və kriminalistikada şahid ifadəsi problemlərinə həsr olunmuşdur.

Dissertasiya işi girişdən, səkkiz yarımfəsli əhatə edən üç fəsildən, nəticədən, istifadə edilmiş ədəbiyyat siyahısından və əlavələrdən ibarətdir.

Girişdə seçilmiş mövzunun aktuallığı əsaslandırılır, onun elmi cəhətdən işlənmə dərəcəsi işıqlandırılır, tədqiqatın məqsəd və vəzifələri müəyyən edilir, müdafiəyə çıxarılan əsas müəddəalar formalaşdırılır, işin nəzəri və təcrübi əhəmiyyəti açıqlanır.

“Şahid ifadələrinin anlayışı və xüsusiyyətləri” adlanan birinci fəsil üç yarımfəsli əhatə edir. Birinci fəslin birinci yarımfəslində şahid ifadələrinin cinayət-prosessual xüsusiyyətləri təhlil edilmişdir. Birinci fəslin ikinci yarımfəslində şahid ifadələrinin formalaşması psixologiyası araşdırılmış, şahid ifadəsi kriminalistik əhəmiyyətli informasiya mənbəyi kimi nəzərdən keçirilmişdir. Birinci fəslin üçüncü yarımfəslində dindirməyə şahid ifadələrinin alınması zamanı Azərbaycan cinayət prosesinin və kriminalistikanın müddəalarının qarşılıqlı əlaqəsini şərtləndirən faktor kimi baxılmışdır.

Dissertasiya işinin **ikinci fəsl** **“Şahidlərin dindirilməsinin kriminalistik taktikalarının prosesual tənzimi”** adlanır. Həmin fəsil üç yarımfəsli əhatə edir. İkinci fəslin birinci yarımfəslində şahidlərin dindirilməsinə hazırlıq zamanı cinayət prosesi və kriminalistikanın müddəalarının qarşılıqlı əlaqəsi, ikinci yarımfəslində şahid ifadələrinin alınması, yoxlanılması və qiymətləndirilməsi zamanı taktiki üsul və kombinasiyalardan istifadə olunması problemləri, üçüncü yarımfəslində isə şahid ifadələrinin alınması zamanı dindirmənin taktiki üsullarının mümkünlük meyarları ilə bağlı məsələlər nəzərdən keçirilmişdir.

Dissertasiya işinin **üçüncü fəsl** **“Şahid ifadələrinin alınması, yoxlanılması və qiymətləndirilməsi üzrə taktiki üsulların təkmilləşdirilməsi”** problemlərinin araşdırılmasına həsr edilmişdir. Həmin fəslin birinci yarımfəslində şahid ifadələrində yalan və qeyri-iradi səhvlərin aradan qaldırılması üzrə taktiki üsulların təkmilləşdirilməsi məsələləri, ikinci yarımfəslində isə yaddan çıxarılmış məlumatların xatırlanmasında şahidlərə mnemik yardımın göstərilməsi üzrə taktiki üsulların təkmilləşdirilməsi problemləri tədqiq edilmişdir.

Nəticə hissəsində müəllif tədqiqata yekun vurur və onun əsas nəticələrini, eləcə də qüvvədə olan cinayət-prosessual qanunvericiliyin təkmilləşdirilməsi üzrə təkliflərini verir.

TERANE İLYAS KIZI ALIYEVA

Witness testimony in criminal proceedings and criminalistics of Azerbaijan

Summary

The thesis is dedicated to witness statements which play an important role in Azerbaijani criminal proceedings and criminalistics and in contemporary legal science as well.

The thesis consists of introduction, three chapters containing eight paragraphs, conclusion, bibliography and annexes.

Topicality is substantiated in **the introduction**. The scope of analysis and novelty of the topic, aims and goals, new scientific claims and new approaches to the topic are presented for the defence, theoretical and practical importance of research are discussed in the introduction as well.

The **first chapter** named **“The concept and features of the testimony of witnesses”** consists of three paragraphs. The first paragraph of the first chapter deals with criminal procedural peculiarities of witness testimonies. The second paragraph of the first chapter reviewed psychology of formation of witness testimony as an important forensic source of information. In the third paragraph of the first chapter the author has analysed interrogation as a mutual interaction factor of provisions of Azerbaijani criminal procedure and criminalistics during witness testimony.

The **second chapter** of the thesis is called **“Procedural identification of criminalistic tactics of witness testimonies”** and covers three paragraphs. The first paragraph of the second chapter is about correlation of provisions of criminal procedure and criminalistics during preparation to questioning of witnesses whilst the second paragraph deals mostly with problems of use of tactical combinations implemented during evaluation, verification and receipt of witness testimony. The third paragraph is dedicated to issues related to possibility criterias of tactical ways of interrogation during obtaining witness statements.

The **third chapter** discusses problems of enhancement of tactical methods reviewing and assessing witness statements. The first and the second paragraphs deal with issues concerning enhancement of tactical methods eradicating involuntary mistakes and false witness statements and problems of evolution of methods dealing with offer of aid for reminding witnesses forgotten information respectively.

The **conclusion** of the thesis comprises the suggestions, recommendations and conclusions related to improvement of criminal procedural legislation and drawn based on the results of the research.

Əlyazması hüququnda

TƏRANƏ İLYAS QIZI ƏLİYEVƏ

**AZƏRBAYCANIN CİNAYƏT PROSESİNDƏ VƏ
KRİMİNALİSTİKADA ŞAHİD İFADƏLƏRİ**

İxtisas: 5612.01 – Cinayət prosesi, kriminalistika və məhkəmə
ekspertizası; əməliyyat axtarış fəaliyyəti

Hüquq üzrə fəlsəfə doktoru elmi dərəcəsi almaq üçün təqdim olunmuş
dissertasiyanın

A V T O R E F E R A T I

Bakı – 2016